

Горкин А. П. Литература и язык // Современная иллюстрированная энциклопедия. М.: Росмэн, 2006.

Горшков А. И. Русская стилистика // Стилистика текста и функциональная стилистика: учеб. для педагогических университетов и гуманитарных вузов. М.: АСТ: Астрель, 2006.

Кокина И. А. Концепция языковой личности ребенка в произведениях А. П. Чехова. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2003.

Лю Цзюань. Вопросы о субъективации повествования в современной русской женской литературе // «Литература и искусство в России». Пекин: Пекинский педагогический университет. 2014. № 4.

Одинцов В. В. «Степь»: новаторство стиля // Русская речь. 1980. № 1. С. 16–23.

Поляков Э. Н. Субъективация авторского повествования в прозе Валентина Распутина. М.: Литературный институт им. Горького, 2005.

Ямкина М. В.
студентка УрФУ

РЕЧЕВАЯ ЭКСПЛИКАЦИЯ СТРАТЕГИИ МАНИПУЛЯЦИИ В ПУБЛИЦИСТИКЕ А. Г. НЕВЗОРОВА

(на материале радиопрограммы «Невзоровские среды»)

«Невзоровские среды» – индивидуально-авторская радиопрограмма в жанре беседы, которая выходит каждую среду на радиостанции «Эхо Москвы» [<https://echo.msk.ru/>]. В программе освещаются актуальные события, произошедшие в стране за неделю, поднимаются политические, социальные, духовные вопросы. Специфика радиопрограммы «Невзоровские среды» заключается во множестве индивидуально-авторских тактик, формирующих стратегию манипуляции и обладающих мощным воздействием на адресата речи. Целью настоящего исследования являются выявление и описание комплекса тактик, используемых А. Г. Невзоровым в радиопрограмме «Невзоровские среды».

Понятие речевой стратегии определяется в лингвистике как «специфические способы речевого поведения, осуществляемые под контролем «глобального намерения»» [Иссерс 1999: 137]. Стратегии делятся на две обширные группы по разным логическим основаниям: общие и частные

(по характеру и глобальности целей), основные и вспомогательные (по функциям и характеру их содержания).

Каждая речевая стратегия обладает определенным набором речевых тактик. «Речевая тактика – это конкретный речевой ход в процессе осуществления речевой стратегии; речевое действие (речевой акт или совокупность нескольких речевых актов), соответствующее тому или иному этапу в реализации речевой стратегии и направленное на решение частной коммуникативной задачи этого этапа. Реализация совокупной последовательности речевых тактик призвана обеспечить достижение коммуникативной цели речевого общения (конкретной интеракции)» [Сковородников 2004: 6].

Для выявления комплекса тактик А. Г. Невзорова необходимо подробнее остановиться на стратегии манипуляции. Манипуляция определяется как «игра на особенностях человеческой природы и человеческих слабостях, которые обеспечивают “коммуникативную слепоту” реципиента, делают его пассивно-послушным в признании правоты коммуникатора» [Битянова 2001: 125]; «скрытое воздействие с помощью речевых средств на широкую аудиторию с целью регулировать поведение и восприятие действительности» [Никитина 2006]. Главной задачей манипулятора является выявление так называемых «мишеней воздействия» на адресата речи. «Мишени воздействия» определяются как «психологически уязвимые места», «слабости» [Битянова 2001: 75].

Говоря о тактиках, формирующих манипулятивную стратегию А. Г. Невзорова, особое внимание стоит уделить технике НЛП (нейролингвистическое программирование), которая рассчитана на подсознательное воздействие на адресата. В радиопрограмме «Невзоровские среды» журналист использует такие средства НЛП, как маркировка, речевые пресуппозиции, создание комплексных эквивалентов («мыслевирусов»), метафоры, подстройка по ценностям, субмодальности и другие.

Остановимся на сказанном более подробно и выделим наиболее часто используемые журналистом тактики. Рефрейминг – одна из главных тактик, применяемых А. Г. Невзоровым. Рефрейминг (англ. *frame* – рамка) – «изменение имеющихся рамок, в которые заключена ситуация» [Одинцова 2012]. Такое изменение способствует появлению у адресата нового видения той же ситуации, но в другом ракурсе. Новая интерпретация приводит к новым выводам, чувствам и оценкам и, как следствие, смене установок в сознании адресата.

Тактика рефрейминга у А. Г. Невзорова заключается в создании дополнительного смыслового поля: «Люди – это те твари, которые

поразительно внушаемые» (Выпуск за 22.04.2020). Сравним два предложения: «*Люди – это твари*» и «*люди – это те твари, которые поразительно внушаемые*». В первом случае семантика слова «*тварь*» не ясна: это может быть как устаревшее значение «1. Всякое живое существо», так и значение – «2. Недостойный, презренный человек (прост. презр.)» [ТСРЯ 2011: 972]. Во втором случае, благодаря придаточной части предложения, семантика проясняется: по контексту становится понятно, что лексема *твари* употребляется во втором значении, а страдательное причастие *внушаемые* (*Внушить – воздействуя на волю, сознание, побудить к чему-н., заставить усвоить что-н.*) [ТСРЯ 2011: 99] в значении «способный подвергаться действию» [Русская грамматика 1980, т. I: 663], происходит расширение границ восприятия ситуации, возникают новые смыслы (*недостойные, вызывающие презрение люди, на чье сознание можно поразительно* (интенсификатор) *воздействовать*), меняется установка читателя.

Аналогичное явление наблюдается и в следующем примере: «*Это в чистом виде бессвязное вранье, то есть поэзия...*» (Выпуск за 11.03.2020). Техника рефрейминга состоит в появлении новых образных, метафоричных восприятий слова «*вранье*» («*Ложь, вздор, выдумка*») [ТСРЯ 2011: 117]. Придаточная часть («*то есть поэзия*») расширяет смысловые границы предложения: у словосочетания «*бессвязное вранье*» появляется дополнительное значение: «*вранье есть поэзия*».

Также А. Г. Невзоров использует тактику разрушения аксиологических ориентиров человека. Например, он противопоставляет нравственные ценности: любовь – ненависть: «*Потому что возможность, потребность ненавидеть для народа важнее, чем потребность любить*.» (Выпуск за 6.05.2020). Подобное противопоставление является универсальной «мишенью воздействия» на широкую аудиторию.

Частотна в радиопрограмме также тактика создания «мыслевирусов». Мыслевирус – это «информация, существующая в сознании людей по принципу вируса, хранящаяся в их памяти, выполняющая какую-либо функцию и автономно распространяющаяся между людьми за счет усилий самих же людей» [Кубалова 2014]. Например, одними из главных мыслевирусов автора являются его убеждение в недобросовестности РПЦ: «...*Церковь была всегда виртуозна в распространении заразы. Мы помним, сколь многим ей обязана чума, холера. <...>. И надо понимать, что любое масштабное бедствие для церкви всегда было абсолютно золотым дном, всегда. <...> Мы понимаем, что даже эле-*

ментарное отпевание – это тоже золотое дно и чувство глубочайшего удовлетворения и радости. **Я вот помню**, как мы в мою бытность певчим в соборе радовались каждому новому гробу абсолютно серьезно» (Выпуск за 22.04.2020). Главным образом мыслевирius создается за счет многочисленных повторов *мы-конструкций*, *безличных конструкций*, *наречий со значением всеобщности*: *мы помним, мы понимаем, надо понимать, всегда*, что усиливает воздействие на адресата. Частотность личных местоимений (*я, мы*) создает близость участников беседы и слушателей, подкрепление своих размышлений примером из личного опыта (*я вот помню...*) сближает с адресатом и усиливает воздействующий эффект, увеличивает эффект убедительности.

Манипулятивное воздействие на адресата речи осуществляется также за счет тактики «ссылка на авторитет»: **«Никто не помнит, кроме меня, с чего именно по окаменевшему переплету Конституции Российской Федерации побежала первая третишка. Не помните точно»** (Выпуск за 11.03.2020). Данная тактика эксплицируется через отрицание: *«никто...кроме меня»* (на фоне отрицательного местоимения с предлогом выделяется личное местоимения) и *«не помните точно»*, где помимо отрицательной частицы *не*, опровержение усиливается еще лексикой субъективной оценки – наречием *точно*. Подобная демонстрация собственного превосходства дает право говорить об авторском эгоцентризме, который прослеживается в течение всего текста.

Таким образом, стратегия манипуляции А. Г. Невзорова обеспечивается рядом тактик. Среди них выделяются такие тактики НЛП, как рефрейминг, использование мыслевирiusа, разрушение аксиологических ориентиров и ссылки на авторитет. Яркость и многообразие этого индивидуально-авторского комплекса тактик стимулируют интерес к их дальнейшему изучению.

СЛОВАРИ

Русская грамматика: в 2 т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. Т. I. М.: Наука, 1980.
ТСРЯ – Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 2011.

ЛИТЕРАТУРА

Битянова М. Р. Социальная психология: наука, практика и образ мыслей. М.: Издательство ЭКСМО-Пресс, 2001.
Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи: дис. ... д-ра филол. наук. Омск, 1999.

Кубалова А. Особенности психологического воздействия в процессе RR-коммуникации: НЛП. Владикавказ: Вестник института цивилизации. 2014. № 8. С. 237–243.

Никитина К. В. Речевая манипуляция как предмет лингвистического исследования // Вестник Башкирского университета. 2006. № 4. С. 104–106.

Одинцова И. В. Фрейм, фрейминг и рефрейминг в лингводидактике // Мир русского слова. 2012. № 1. С. 73–80.

Сковородников А. П. О необходимости разграничения понятий «риторический прием», «стилистическая фигура», «речевая тактика», «речевой жанр» в практике терминологической лексикографии // Риторика ↔ Лингвистика: сб. ст. Вып. 5. Смоленск: Изд-во Смоленск. гос. пед. ун-та, 2004. С. 5–11.

Ян Юйбин
аспирант УрФУ,
Михайлова Ю. Н.
доцент УрФУ

СКАЗКА В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ СЕМЬИ: АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ¹

Сказка – важнейший элемент культуры любой нации. В ней зашифрован национальный идеал – жизненно важные законы бытия, аксиологические установки и менталитет нации. Сказки составляют «базисный пласт культуры», они входят в культурную память человечества и принадлежат к константным текстам культуры [Фадеева 2014: 61].

Сказка является фактом глубоко социальным. В сказках сталкиваются два мира – добра и зла, и через это противостояние можно выявить ценности и антиценности, бытующие в культуре народа. Сказка, широко используемая в бытовой семейной коммуникации, выполняет две важные функции. Основная, по мнению А. И. Никифорова, – развлекательная: «Сказки – это устные рассказы, бытующие в народе с целью развлечения» [Никифоров 2008: 20], и вторая, не менее важная – познавательная и воспитательная. Словарь «Ci hai» определяет сказку как вид детской литературы. «Художественные образы создаются богатым воображением».

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00382/18 «Речевой быт семьи: аксиологическая реальность и методы исследования (на материале живой речи уральского города)».